

РИСКИ И УГРОЗЫ АДАПТАЦИИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ К ИЗМЕНЕНИЯМ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ¹

А. Я. Троцкий, А. М. Сергиенко, Л. В. Родионова

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

Статья посвящена исследованию реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров. Выявлены особенности адаптации экономики и социальной сферы регионов агропромышленной специализации, характеризующихся периферийным положением. Раскрыты основные проблемы развития территориальных социально-экономических систем этого типа, дана характеристика ограничений, рисков и угроз их развитию. На примере Алтайского края предпринята попытка комплексного рассмотрения ключевых вызовов развитию края. В области экономики в качестве угроз названы:

- деиндустриализация экономики края;
- ограниченные воспроизводственные возможности;
- существенно более глубокое по сравнению с Россией падение производительности труда;
- отсутствие условий для обеспечения модернизации и качественных перемен в экономике края.

Обозначены три наиболее острые проблемы в сфере доходов населения: низкий уровень доходов, недостаточные темпы их роста; бедность и чрезмерное неравенство по доходам.

Раскрыты важнейшие демографические риски устойчивого развития Алтайского края: сокращение численности населения, его старение и диспропорции в расселении.

Ключевые слова: региональное развитие, адаптация экономики, риски и угрозы, социальная сфера, доходы населения, устойчивое развитие региона, Алтайский край.

RISKS AND THREATS OF THE ALTAI REGION ECONOMY AND SOCIAL SPHERE ADAPTATION TO CHANGES IN THE EXTERNAL AND INTERNAL ENVIRONMENT

A. Ya. Trotskovsky, A. M. Sergienko, L. V. Rodionova

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

The article is devoted to the study of the regional socio-economic systems' reactions to changes in national macroeconomic parameters. The features of the agro-industrial regions' economy and social sphere adaptation are revealed. The main problems of the development of agro-industrial regions, characterized by peripheral position, are disclosed. The characteristic of restrictions, risks and threats to their development is given. On the example of the Altai Territory, an attempt to comprehensively consider key challenges to the development of the region.

In the field of economics, the following are identified as threats:

- de-industrialization of the region economy;
- limited reproductive capabilities;
- a significantly deeper fall in labor productivity compared with Russia;
- lack of conditions for ensuring modernization and qualitative changes in the region economy.

The three most acute problems in the sphere of population incomes are outlined: low income level; insufficient growth rates; poverty and excessive income inequality.

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект XI.174.1.1. «Экономика Сибири и ее регионов в условиях внешних и внутренних вызовов и угроз: методология, тенденции, прогнозы» № АААА-А17–117022250133–9.

The most important demographic risks of the sustainable development of the Altai Territory are revealed: population reduction, aging, and imbalances in resettlement.

Keywords: regional development, economic adaptation, risks and threats, social sphere, population incomes, sustainable development of the region, Altai Territory.

Цель настоящей статьи заключается в изложении результатов анализа рисков и угроз развитию экономической и социальной сфер региона¹, возникающих в процессе их адаптации к изменениям (как правило, негативным) внешней и внутренней среды.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, на наш взгляд, до настоящего времени недостаточно раскрыта специфика реакции агропромышленных регионов, типичным представителем которых является Алтайский край, на существенные изменения национальных макроэкономических параметров.

Изучение реакции регионов различных типов на изменение внешней и внутренней среды является сложившимся научным направлением региональных исследований. С определенной долей условности здесь можно выделить три взаимосвязанных поднаправления исследований и соответствующие им результаты.

Во-первых, это научные публикации (монографии и многочисленные статьи), раскрывающие ситуацию в том или ином конкретном регионе, оценивающие его экономический и социальный потенциал, перспективы развития в условиях обостряющейся межрегиональной конкуренции и т. п. Такие «мониторинговые» работы получили в региональной науке наибольшее распространение [3–6].

Во-вторых, это исследования, целью которых является изучение структуры экономического и социального пространства России в территориальном разрезе. Как правило, для выявления территориальной структуры экономического пространства используются методы классификации и типологизации территориальных социально-эко-

номических систем, в основу которых положен тот или иной признак (индикатор) развития территории (уровень жизни населения, специализация производственной сферы, степень периферийности, доминантные проблемы развития, величина инвестиционного и инновационного потенциала и т. д.) [7–9]².

В-третьих, это исследования теоретического и эмпирического характера в части оценки угроз безопасности устойчивому, сбалансированному развитию региона [11].

Наконец, в-четвертых, это совокупность прикладных исследований, целью которых является формирование научных основ разработки стратегических документов по развитию региона (планов, концепций, долгосрочных программ и пр.). Результаты этих исследований, являющихся неотъемлемой частью регионального стратегирования, по своему содержанию наиболее адекватны результатам, изложенным в настоящей статье [11, 12].

Общим для них является комплексный подход к оценке ограничений, вызовов и угроз развитию региона, результаты которого изложены согласно существующей методике стратегирования, в SWOT-анализе.

Вместе с тем авторский подход к анализу рисков и угроз развитию региона имеет свою специфику. Ключевой гипотезой исследования является представление о том, что современные риски и угрозы развитию региона в значительной своей части детерминированы трансформационными процессами начала и середины 1990-х гг.

Методология и информационная база исследования. В настоящем исследовании оценка рисков и угроз развитию региона, как отмечалось ранее, осуществлена исходя из результатов ретроспективного анализа. Это позволяет не только оценить глубину риска и угрозы на данный момент, но и раскрыть их характер.

В качестве критериев выделения риска и угрозы приняты:

- выход за границы пороговых (нормативных) значений;

¹ В контексте настоящего исследования нами были использованы понятия «риски» и «угрозы» социально-экономическому развитию региона. Различия между ними задаются исход из принятых исследователем пороговых значений целевых индикаторов (показателей). При меньшей уязвимости экономики региона, то есть более низких по сравнению с пороговым значениями показателей, речь может идти о риске (вызове) развитию края; напротив, при значениях целевых индикаторов, превышающих пороговые — об угрозе развитию края. Такой подход в целом отвечает сложившимся при анализе экономической безопасности региона традициям (см., например, работы В. К. Сенчагова, С. Н. Митюкова, Л. И. Соловьева и др. [1, 2]).

² Детальный обзор упомянутых работ дан в статье А. Я. Троцковского, А. Ю. Юдинцева, М. А. Сундеевой [10].

- значимое отставание (превышение) от среднего значения по Российской Федерации;
- негативная динамика за длительный период и/или негативный тренд в противовес позитивному процессу в стране.

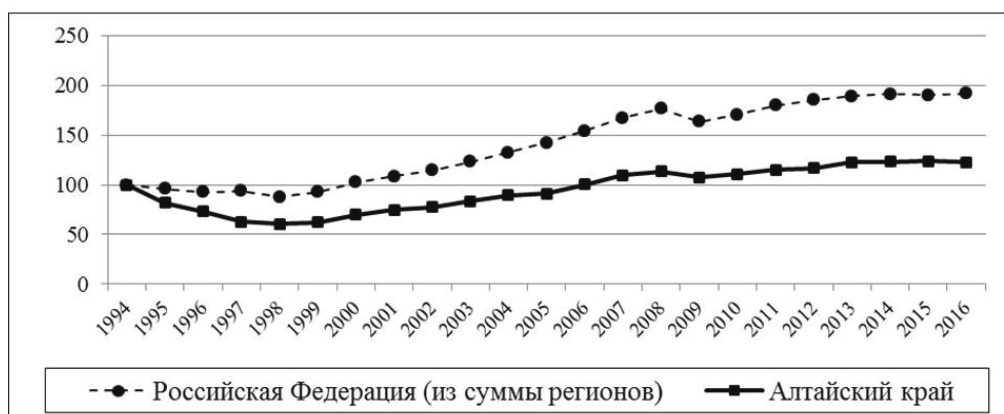
Кроме остроты проявления и устойчивости рисков и угроз адаптации развитию региона во времени учитывалась также их распространенность по территории региона. Такой подход в целом соответствует сложившимся методикам анализа рисков и угроз социальному развитию региона, представленным в работах С. Казанцева [13], А. Мозговой [14], В. Сенчагова [15], Л. Корель [16], В. Dalal-Clayton, S. Bass [17], М. Carlos Luiz, А. Renault Adib [18] и других российских и зарубежных ученых.

Исследование основано на данных Росстата, результатах ряда социологических опросов населения и экспертных оценках. В ходе исследования использован комплекс методов математико-статистического анализа: динамических рядов, индексного, балансового, группировок и др. Наряду

с этим применялись нормативный метод и метод экспертных оценок.

Риски и угрозы экономическому развитию региона. Последствия вступления Алтайского края в рынок в 1990-х гг., даже на фоне упадка экономики всей страны, оказались более существенными, чем в России. В ходе дальнейшего развития края «срабатывали» и другие негативные факторы, но по глубине и силе воздействия на экономическую и социальную безопасность развития региона равных «трансформационным» факторам не было.

Кумулятивное влияние этих факторов вкупе с многочисленными диспропорциями в развитии края повлекли за собой гораздо более глубокое и затяжное по сравнению с Россией торможение его экономики [19]. В самой нижней точке падения, приходившейся на 1998 г., объем ВРП России уменьшился по сравнению с 1994 г. на 12,2%, Алтайского края — на 39,4%. В результате край восстановил уровень ВРП 1994 г. лишь к 2007 г., на 8 лет позже, чем Россия (рис. 1).

Примечание. 1995–1996 гг. — оценка.

Источник: данные Росстата, расчеты Ю. А. Перекаренковой.

Рис. 1. Динамика индексов физического объема ВРП субъектов Российской Федерации и Алтайского края, % (1994 г. = 100%)

Более существенный спад экономики края на этапе вступления в рынок в сочетании с замедленным ее развитием в последующие годы повлекли за собой нарастающее отставание от России без видимых перспектив выравнивания. Если в 1996 г. душевой ВРП края по отношению к среднероссийскому составлял 62,2%, то в 2016 г. — 44,6%. Эта ситуация чревата для края потерей позиций и переходом из «среднеразвитых» регионов в группу «относительно слаборазвитых». В этом заключается первая и основная угроза развитию края.

С вышеизложенным связаны и другие угрозы. Среди них:

- деиндустриализация экономики края, обусловленная несоответствием в рыночных условиях структуры экономики возможно-

стям автономного развития и саморазвития и влекущая за собой потерю места региона в территориальном разделении труда, заметное снижение роли промышленности региона в экономике России;

- ограниченные воспроизводственные возможности экономики региона, обусловленные недостаточным объемом финансовых, в том числе бюджетных средств, необходимых для осуществления расширенного воспроизводства и нормального социально-экономического развития;
- отсутствие должных условий обеспечения модернизации и качественных перемен в экономике края, связанное с недостаточным уровнем накопления капитала, наряду

- с ограниченными возможностями повышения инвестиционной активности;
- существенно более глубокое по сравнению с Россией падение производительности труда в Алтайском крае в период трансформационного кризиса и относительно низкие темпы ее роста в последующие годы, обусловившие хроническое отставание и отсутствие видимых перспектив достижения регионом общероссийских показателей.

Вызовы в сфере доходов населения края.

Доходы населения Алтайского края, их динами-

ка и дифференциация являются отражением процессов, происходящих в экономике страны и региона. Основные вызовы и угрозы в сфере доходов населения края были обусловлены отмеченным выше падением экономики края в начале 1990-х гг. В 1991–1992 гг. статистикой зафиксировано резкое снижение реальных доходов населения и заработной платы работников в Алтайском крае, заметно превышающее среднероссийские показатели¹ (рис. 2).

¹ Подробнее см. [19, 20].

Источник: данные Росстата.

Рис. 2. Динамика реальных денежных доходов населения и реальной начисленной заработной платы работников организаций России и Алтайского края в 1991–2017 гг. нарастающим итогом к 1990 г., %

На основе анализа динамики и дифференциации доходов населения Алтайского края с начала 1990-х гг. выделено три наиболее острых проблемы, имеющие характер хронической угрозы (вызова) со значительными негативными последствиями для развития региона, а именно: чрезмерно низкие доходы населения относительно нормативного и среднероссийского значений; существенное отставание темпов роста реальных доходов от аналогичных показателей России; чрезмерные неравенства по доходам.

Динамика реальных доходов и заработной платы в 1991–2017 гг. обнажила остроту угрозы в сфере доходов населения Алтайского края: если в 2017 г. по отношению к 1990 г. в России имел место рост реальных доходов населения, то в крае — их снижение (соответственно, 145,8 и 58,7%). Аналогичная картина и с динамикой реальной заработной платы работников: в России — рост на 35,3% по отношению к 1990 г., в крае — падение на 54,6%. Среди вызовов развитию региона, имеющих сравнительно меньшую остроту проявления проблем в сфере доходов, можно выделить значительное отставание

от России по соотношению среднедушевых доходов с прожиточным минимумом (64% в 2017 г.).

Низкие доходы населения имеют ряд негативных последствий для развития региона. В первую очередь, отметим высокий уровень бедности в крае. На рисунке 3 показано, что знаковым моментом является разнонаправленность тенденций формирования бедности населения в 1992–1996 гг. страны и изучаемого приграничного региона: в России происходило снижение бедности, в то время как в Алтайском крае — ее концентрация, апогеем которой стал кризис 1998–1999 гг., когда за чертой бедности оказался каждый второй житель края. Несмотря на значительное снижение уровня бедности с начала 2010 гг., в 2016 г. он превышал в 1,8 раза пороговое значение и в 1,3 раза — среднее значение данного показателя по РФ.

Обращает на себя внимание также продолжающийся в текущем десятилетии рост неравенства по доходам в крае, оцененный по децильному коэффициенту, что «идет в разрез» российским трендам на их сокращение. Результатом этого является значительное уменьшение отставания по неравен-

ствам от России, выход на близкие масштабы дифференциации по доходам, что усиливает вероятность перехода данного вызова в категорию угрозы

чрезмерных неравенств по доходам со значительными негативными последствиями для развития региона.

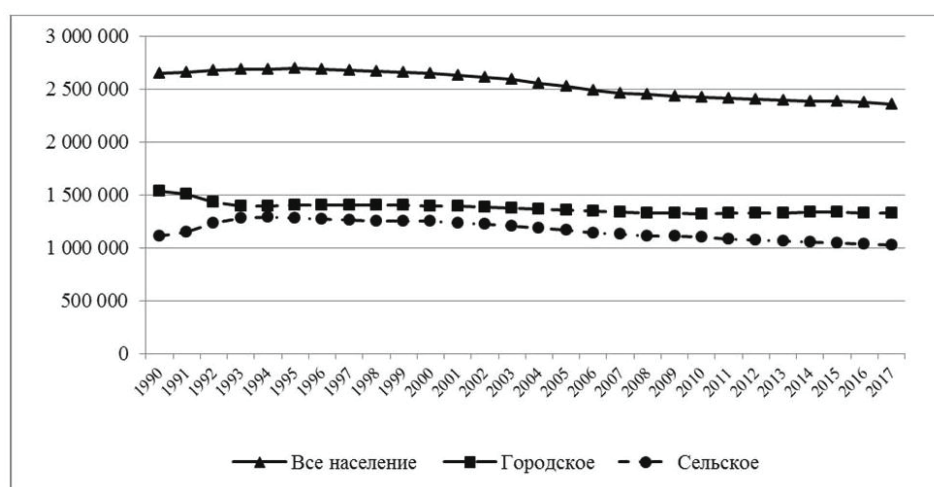

Источник: данные Росстата.

Рис. 3. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в России и Алтайском крае в 1992–2016 гг., %

Низкие доходы населения представляют собой хроническую угрозу полноценному функционированию и воспроизводству не только населения и социальной сферы региона, но и его экономике в силу слабого ее стимулирования за счет увеличения потребительского спроса. Низкие доходы и бедность населения Алтайского края приводят к увеличению миграционного оттока его экономически активной части, особенно молодежи, а также повышению уровня заболеваемости, алкоголизма, снижению репродуктивной активности, спаду социального настроения и росту социальной напряженности, преступности и других девиаций [20].

Демографические риски устойчивого развития края. Важнейшими демографическими рисками устойчивого развития Алтайского края являются долговременное сокращение численности населения (рис. 4), его старение, диспропорции в расселении. Начиная с 1995 г., в Алтайском крае наблюдаются процессы депопуляции, сокращается численность мужчин и женщин, детей и лиц в трудоспособном возрасте, жителей городов и сельских поселений. В настоящее время убыль населения фиксируется в 55 сельских муниципальных районах (из 59) и 7 городских округах (из 9).

Источник: данные Росстата.

Рис. 4. Динамика среднегодовой численности населения Алтайского края, чел.

Динамические показатели населения в Алтайском крае имеют определенную специфику по сравнению со среднероссийскими и среднеокружными (по Сибирскому федеральному округу). Если в целом по России и СФО убыль населения наблюдается с 1992 г., то в Алтайском крае — с 1995 г., однако темпы сокращения численности населения в регионе были выше. При этом край отличается повышенной интенсивностью сокращения городского населения по сравнению с сельским. Кроме того, в последнее пятилетие убыль населения в крае происходит в основном на фоне его роста в России (даже с исключением «крымского фактора») и Сибири.

В возрастной структуре населения наблюдается устойчивое сокращение численности и удельного веса населения в трудоспособном возрасте и молодежь, рост абсолютных и относительных показателей населения в возрасте старше трудоспособного. Показатели, характеризующие возрастной состав населения и его динамику в Алтайском крае, несколько отличаются от средних по России и Сибири. В регионе более интенсивно протекают процессы старения населения (особенно в сельской местности) и сокращение численности детей. Возрастная структура населения края перешла из прогрессивной в регрессивную.

Пространственная проекция рисков развитию Алтайского края. Анализ пространственной проекции основных угроз развитию Алтайского края подтвердил гипотезу о преимущественно их общем (для региона) характере. Специфика угроз развитию той или иной конкретной территории края обусловлена особенностями размещения производительных сил, характером расселения, уровнем концентрации экономической активности и др. Но специфика угроз, присущих развитию отдельных территорий, носит вторичный, подчиненный характер по отношению к общекраевым угрозам и внешне выражается в степени их проявления (остроты).

Наиболее общими угрозами, присущими либо всем, либо большинству территориальных образований региона, являются низкая инвестиционная привлекательность, высокий износ основных фондов, наличие устаревших технологий, тормозящих процесс модернизации, диспропорции в развитии аграрно-промышленного комплекса, а также депопуляция населения и его старение, дефицит квалифицированных кадров, низкие доходы. В числе специфических угроз, характерных для отдельных территорий, можно выделить отсутствие работодателей, слабое развитие инфраструктуры, высокая бедность, массовая миграция молодежи и др. Такие угрозы, как правило, наиболее ярко выражены на периферийных территориях края, с относитель-

но низкой плотностью населения и невысокой концентрацией экономической активности.

Примером пространственного проявления угроз в регионе является неравномерное распределение населения по территории. Более половины его сконцентрировано в городах Барнауле, Бийске, Рубцовске и прилегающих к ним сельских муниципальных районах. Сельские районы существенно различаются по плотности населения. Она варьирует от 1,6 человек на кв. км в пограничном Чарышском районе до 18,3 человек — в Павловском районе, расположенном вблизи столицы края. В одиннадцати районах плотность населения составляет менее 4 человек на кв. км, что свидетельствует о критической ситуации в данных территориальных образованиях с людскими ресурсами, необходимыми для социально-экономического развития территорий.

Заключение. Усиление неравенства между разными территориальными типами регионов (ресурсодобывающими и обрабатывающими, центральными и периферийными, внутренними и приграничными) повлекло за собой обострение рисков и угроз устойчивому развитию периферийных регионов, часть которых составляют регионы аграрной специализации.

Приграничное положение Алтайского края, вопреки имеющимся в регионоведческой науке утверждениям [21], не сыграло решающей позитивной роли в его социально-экономическом развитии в силу разрыва экономических связей с бывшими союзными республиками и вследствие того, что край, как приграничный регион, оказался вне путей основных торговых потоков.

Обострение, либо, напротив, нивелировка рисков и угроз устойчивому развитию приграничного региона, детерминировано, прежде всего, влиянием двух объективно формирующихся факторов: периферийности и близости магистральных торговых путей.

После распада Советского Союза Алтайский край пострадал от потери традиционных экономических связей и как приграничный регион оказался на «окраине» России, вне основных торговых потоков. За последние четверть века в крае сформировался комплекс экономических, социально-демографических и пространственных рисков и угроз его устойчивому развитию, значительная часть которых имеет хронический характер. Это уже проявилось в частичной потере его позиций и грозит переходом из среднеразвитых регионов в относительно слаборазвитые.

Активизация государственной политики, реализуемой в регионе в последнее десятилетие, приводит к определенным позитивным результатам, в том числе к росту сельхозпроизводства, повыше-

нию производительности труда, увеличению продолжительности жизни и сокращению смертности. Однако большинство этих достижений носит эпизодический характер, они неравномерно рас-

пределяются в пространстве и пока не обеспечивают кардинального перелома негативных социально-экономических тенденций, а значит, не создают надежной основы устойчивого развития региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сенчагов В. К., Соловьев А. И. 2015 Глобальные риски и экономическая безопасность России: проблемы управления // *Современные технологии управления*. 2015. № 10. С. 19–27.
2. Сенчагов В. К., Митяков С. Н. 2012 Индикаторы устойчивого развития регионов Российской Федерации // *Проблемы устойчивости функционирования стран и регионов в условиях кризисов и катастроф современной цивилизации: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф.* М., 2012. С. 83–89.
3. Экономика Красноярского края: потенциал развития и повышения конкурентоспособности / науч. ред. О. А. Самусенко. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. 222 с.
4. Бувальцева В. И., Микельсон А. Ю., Сурнин В. С. Саморазвитие экономики региона как эндогенная основа ее устойчивого роста (на примере Кемеровской области) / ред. А. Д. Леванов. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 175 с.
5. Минакир П. А. Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. А. Г. Гранберг. М.: Экономика, 2006. 848 с.
6. Вахилевич Н. В. Приоритетные направления устойчивого развития экономики региона (на материалах Ставропольского края). Кисловодск, 2013. 172 с.
7. Урожаева Ю. В., Д. С. Иванов Проблемы классификации регионов: международный и российский опыт // *Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации* / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. С. 9–33.
8. Голяшев А. В., Григорьев Л. М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах: аналитический доклад (декабрь 2014) / А. В. Голяшев // *Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации*. [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).
9. Galkin A., Kazakov A. A typology of Russia's regions and the case study approach. 1998.
10. Троцковский А. Я., Юдинцев А. Ю., Сундеева М. А. Агропромышленные регионы России: понятие, подходы и результаты выделения // *Регион: экономика и социология*. 2019. № 2 (102). С. 101–124.
11. Казанцев С. В. Защищенность экономики регионов России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. 179 с.
12. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. 384 с.
13. Казанцев С. В. Количественная оценка неравенства доходов в Российской Федерации. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. 96 с.
14. Мозговая А. В. Социальная сфера: вектор изменений, риски и адаптационные ресурсы (по материалам общероссийских мониторинговых исследований) // *Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ*. 2018. Vol. 18. № 4. С. 708–718.
15. Сенчагов В. К., Побываев С. А., Соловьев А. И. Оценка влияния глобальных рисков как инструмент управления экономической безопасностью России // *Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.* Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева, 2016. С. 140–150.
16. Корель Л. В. Адаптивные механизмы социальных систем: особенности строения и спецификация // *Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы* / отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина, О. Э. Бессонова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. Гл. 7. С. 170–187.
17. Dalal-Clayton B., Bass S. Sustainable Development Strategies: A Resource Book // *Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris and United Nations Development Programme, New York, 2002. 358 p.*
18. Carlos Luiz M., Renaut Adib A. Sustainable development and the Territorial Approach: Identities and Typologies // *COMUNICA. Third Year. SecondStage, May — August. 2007. Pp. 420–48.*
19. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае: колл. монография / науч. ред. А. Я. Троцковский. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. С. 229–255.
20. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: колл. монография / под общ. ред. А. М. Сергиенко. Барнаул: АЗБУКА, 2014. С. 80–125.

21. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. 2-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 495 с.

REFERENCES

1. Senchagov V. K., Solov'ev A. I. 2015 Global'nye riski i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy upravleniya // *Sovremennye tekhnologii upravleniya*. 2015. № 10. S. 19–27.
2. Senchagov V. K., Mityakov S. N. 2012 Indikatory ustojchivogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii // *Problemy ustojchivosti funkcionirovaniya stran i regionov v usloviyah krizisov i katastrof sovremennoj civilizacii: materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. M., 2012. S. 83–89.
3. *Ekonomika Krasnoyarskogo kraja: potencial razvitiya i povysheniya konkurentosposobnosti* / nauch. red. O. A. Samusenko. Krasnoyarsk: Sib. feder. Un-t, 2014. 222 s.
4. Buval'ceva V. I., Mikel'son A. YU., Surnin V. S. Samorazvitie ekonomiki regiona kak endogennaya osnova ee ustojchivogo rosta (na primere Kemerovskoj oblasti) / red. A. D. Levanov. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004. 175 s.
5. Minakir P. A. *Ekonomika regionov. Dal'nij Vostok* / otv. red. A. G. Granberg. M.: ZAO Izdatel'stvo "Ekonomika", 2006. 848 s.
6. Vahilevich N. V. *Prioritetnye napravleniya ustojchivogo razvitiya ekonomiki regiona (na materialah Stavropol'skogo kraja)*. Kislovodsk, 2013. — 172 s.
7. Urozhaeva, YU. V., Ivanov D. S. *Problemy klassifikacii regionov: mezhdunarodnyj i rossijskij opyt* // *Rossijskie regiony: ekonomicheskij krizis i problemy modernizacii* / pod red. L. M. Grigor'eva, N. V. Zubarevich, G. R. Hasaeva. M.: TEIS, 2011. S. 9–33.
8. Golyashev A. V., Grigor'ev L. M. *Tipy rossijskih regionov: ustojchivost' i sdvigi v 2003–2013 godah: analiticheskij doklad (dekabr' 2014)* // *Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii*. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf> (data obrashcheniya: 10.03.2019).
9. Galkin A., Kazakov A. *A typology of Russia's regions and the case study approach*. 1998.
10. Trockovskij A. YA., YUdincev A. YU., Sundeeva M. A. *Agropromyshlennye regiony Rossii: ponyatie, podhody i rezul'taty vydeleniya* // *Region: ekonomika i sociologiya*. 2019. № 2 (102). S. 101–124.
11. Kazancev S. V. *Zashchishchennost' ekonomiki regionov Rossii*. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2014. 179 s.
12. Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu*. M., 2000. 384 s.
13. Kazancev S. V. *Kolichestvennaya ocenka neravenstva dohodov v Rossijskoj Federacii*. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2017. 96 s.
14. Mozgovaya A. V. *Social'naya sfera: vektor izmenenij, riski i adaptacionnye resursy (po materialam obshcherossijskih monitoringovyh issledovanij)* // *Vestnik RUDN. Seriya: SOCIOLOGIYA*. 2018. Vol. 18. № 4. S. 708–718.
15. Senchagov V. K., Pobyvaev S. A., Solov'ev A. I. *Ocenka vliyanija global'nyh riskov kak instrument upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost'yu Rossii* // *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. R. E. Alekseeva, 2016. S. 140–150.
16. Korel' L. V. *Adaptivnye mekhanizmy social'nyh sistem: osobennosti stroeniya i specifikaciya* // *Rossiya i rossiyane v novom stoletii: vyzovy vremeni i gorizonty razvitiya: Issledovaniya Novosibirskoj ekonomiko-sociologicheskoy shkoly* / otv. red. T. I. Zaslavskaya, Z. I. Kalugina, O. E. Bessonova. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2008. Gl. 7. S. 170–187.
17. Dalal-Clayton B., Bass S. *Sustainable Development Strategies: A Resource Book* // *Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris and United Nations Development Programme, New York*. 2002. 358 r.
18. Carlos Luiz M., Renaut Adib A. *Sustainable development and the Territorial Approach: Identities and Typologies* // *COMUNICA. Third Year. Second Stage, May — August*. 2007. Pp. 420–48.
19. *Transformacionnye processy i formirovanie konkurentnyh preimushchestv v Altajskom krae: koll. monografiya* / nauch. red. A. YA. Trockovskij. Novosibirsk: Izd-vo IEOPP SO RAN, 2017. S. 229–255.
20. *Bednost' sel'skoj Rossii v usloviyah modernizacii ekonomiki: processy i mekhanizmy formirovaniya i preodoleniya: koll. monografiya* / pod obshch red. A. M. Sergienko. Barnaul: AZBUKA, 2014. S. 80–125.
21. Granberg A. G. *Osnovy regional'noj ekonomiki: uchebnik dlya vuzov. 2-e izd. M.: GU VSHE, 2001. 495 s.*

Поступила в редакцию: 15.07.2019

Принята к печати: 29.07.2019